

Встречи с лучшим театром страны

Каждая встреча с этим театром — новый праздник. Приятельства слуха его искусства. Высота его преданность жизненной правде. Неудача его молодость. Он всегда в пути, всегда на пороге новых открытий. Подъездовой путь лучшего театра страны — путь славного и целеустремленного творчества, отдаленного яраду, Тодине. Уже давно МХАТ стал национальной гордостью нашей.

Великие новаторы искусства К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко создали художественный театр в преддверии первой русской революции, в полосу большого общественного подъема. Время наложило высокие обязательства на новый театр. Он был призван выразить в своем искусстве черты современности, особительный порыв народа, мечту о будущем, и он выразил их в лучших своих спектаклях.

На основе лучших завоеваний театра складывалась творческая система МХАТ, обобщенная Станиславским и изложенная в его классических книгах. Эта система была завершена только после Великой Октябрьской социалистической революции. Она пропала в плодотворный перелом в нашем театральном искусстве, подготовивая торжество метода социалистического реализма на советской сцене.

Чехов и Горький надолго определили лицо Художественного театра, глубоко национальную природу его демократического искусства. На Чехова и Горького театр опирался в борьбе за жизненную правду, за простоту и ясность законченности формы, против манерства и штампов, против мертвящей рутинности тогдашней сцены.

Чеховские герои, мятущиеся искатели, были близки миллионам своими протестующими настроениями. Но протесту, театру хотел и утверждать. Выступая против «связанной мерзости» тогдашней российской действительности, театр, естественно, хотел утверждать свои демократические идеалы, свои замыслы о новом, светлом будущем. Тут-то мы и можем по-

На первых спектаклях

МХАТ

настоящему оценить исключительное значение Горького для судеб Художественного театра.

Когда со сцены МХАТ звучали жизнеутверждающие призывы машиниста Назда, героя пьесы «Мещане», когда в пьесе «На дне» раздалось возмозлюбивые слова Сатина о достоинстве свободного человека, — тогда и получали свое выражение первые устремления Художественного театра. «Человек — это звучит гордо!» — вот лозунг, впервые пропетый до народа со сцены МХАТ, сорвавшийся творческой силой Горького и театра, теперь восходящий его гня.

Спектакль «На дне» был одним из высших достижений дооктябрьского периода Художественного театра. Он и сегодня, на сорок седьмом году советской жизни, приходит к зрителю во всем своем первоначальном блеске. Это не реставрированный, не «музейный» спектакль, — все эти годы он роо и развивался вместе с современностью.

Грибов — Луку жеминградцы видят впервые. Артист убедительно и тонко показывает двойную втру «душающего старца». Что-то недоброе задало в театром загаде Луки, когда тот на миг остается один перед зрителем. Впрочем, А. Грибов далеко от примитивного «рабоблачения». Исполнитель раскрывает образ во всей его противоречивой сложности. В его Луку есть ум и грубость она и житейская бьшалость. С обязательными адохонетем он вселяет в людей обманчивые надежды. И лишь на мгновение в голосе Луки мелькает окупа, порой показается, что как-то слишком уж по привычке утешает он обитателей «дна». Это мимолетные штрихи, но именно они придают картинке цельность и глубину.

Идеи и образы горьковской пьесы живут полной жизнью в этом немеркнушем спектакле. Актеры второго и третьего поколения мхатовцев воссоздают их с большой мерой щедрого таланта. Настя, как ее играет В. Попова, с разрывчивой походкой и жестами, с искривлениями от муки губами; Василиса (Ф. Шевченко) с ее глубкими страстями и властными окриком; жалкий, потерянный Актер (В. Орлов); могучий, левый и добродушный Врублов (С. Блинов); Костяк, близкий шевриновскому Иудушке-кровопивушке в исполнении И. Ржевского, — вся эта вереница образов «дна» залогом попадает в память зрителей. И с зажиточной силой звучит в спектакле горьковская мечта о будущем. В. Ершов, играющий Сатина, бросает в зал знаменитые слова о свободном человеке как возмущенный призыв.

Неукротимый горьковский дух побеждает в новейшей постановке театра — «Зеленой улитке». Один из ее героев недаром восклицает о мечте высшего духовного поэта: «Человек — это звучит гордо!». И недаром другой герой пьесы в споре со своим противником вспоминает горьковские Словца и Ука.

На основе пьесы А. Стурова постановщик М. Беллов и исполнители сумели передать выразительные черты наших дней, характеры советских людей. Если «На дне» сегодня — спектакль о прошлом, то «Зеленая улитка», рисуя современную действительность, обращена к «третьей действительности», как говорил Горький, — к действительности коммунистического завтра.

В. Макаров, играющий машиниста-новатора Сибирякова, верно угадал в нем поэта горьковского Назда, но он ясно увидел и завтрашний день своего героя. «Я сам, машиниста дело Сибиряков, в коммунальщикам братья желаю собственной персонали. И я не покину следе хочу, — убежденно и страстно восклицает он. — Своему маршруту мы «зеленую улитку» закрыть никому не позволим!». Зрители отвечают

на эти слова горячими рукоплесканиями, и в этом — лучшая оценка идейного замысла пьесы.

Большая удача в спектакле — образ академика Рубцова, созданный Б. Ливановым. Старый путеец, он долон большми и серьезными раздумиям о жизни, о будущем. В благородной, сдержанной манере передает Б. Ливанов привлекательные черты характера героя. Все сочувствие этого сурового и вместе сердечного человека на стороне смелых новаторов: их он подчеркивает, с ними ему по пути. С убойной пронизывающей усмешкой ведет Ливанов — Рублов свой спор с кабинетными учеными Дроздовыми (его психофизиически напряженно играет В. Орлов). Рублов борется за этого талантливого строителя паровозов, и сама жизнь помогает ему победить в этой борьбе.

Начальник дороги Кодратых (С. Блинов) и главный инженер дороги Крутилья (М. Прухан) редко появляются на сцене вдвоем. Но существование одного из них неммыслимо без существования другого. Только близкому самоощущением добряка Кодратыха, в прошлом талантливого руководителя, можно объяснить себе ту власть, которую завладела на дороге хитроушавый Крутилья, прельщенный зарплата. И только с разоблачением дурого авторитета Крутильяна открывается путь Кодратыха к возрождению. Оба исполнителя превосходно доносят до зрителя эту сатирическую линию спектакля.

С тонким постижением противоречивого характера Софьи, жены Кодратыха, играет А. Тарасова. Счастливая провинция приходит на помощь актрисе, когда она рисует Софью, погруженную в тине обязательных интересов. И эта провинция, возложенная в существе актерского ремесла образа, в конце концов делает Софью способной к музественной переопенке своего поведенья, позволяет ей по-новому взглянуть на мужа, на Крутильяна и отшатнуться от них.

Значительные образы наших периодов современности созданы в спектакле И. Боголюбов (парторг Кремлев), И. Голева (Дена), один из одаренных представительниц мхатовской актерской молодежи последнего призыва А. Покровский (Матвеев). Меньше

интереса в роли Авдотьи Шляповиной А. Зуева, превосходная актриса, отчаянно сыгранная на другой день Матрону в испепляющее «Воскресенье».

Одновременно лет назид. Незадолго до смерти, К. С. Станиславский писал, обращаясь к жеминградцам: «Будущее нас ободает; мы крепко верим в успех и в то, что стремление работников МХАТ не ослабнет к покаянам нового в искусстве».

Спектакль «Зеленая улитка» напоминает эти пророческие слова. Ожидания великого новатора сбываются потому, что новое в искусстве для Художественного театра неотделимо от нового в жизни. Живо чувство современности наполняет этот спектакль — большую творческую победу сегодняшнего МХАТ.

Если бы не было в его репертуаре спектаклей, подобных «Зеленой улитке», если бы МХАТ не сумел с такой творческой увлеченностью показать героев наших дней, — едва ли он сумел бы добиться и выдающихся успехов в своей работе над классикой. Образы современности бесконечно обогащают возможности театра и его актеров. Возрождение чувства жизненной и исторической правды привело театр к победам в классическом репертуаре. Такие спектакли МХАТ, как «Враги» Горького, «Анна Каренина» и «Воскресение» Толстого, «Три сестры» Чехова, — высшие достижения искусства социалистического реализма на советской сцене.

В первые дни гастроль МХАТ показала «Лядо Валу», одну из тех пьес, с которыми связан весь путь этого театра. Заново поставленный М. Кедровым в 1947 году, спектакль этот дается в нашем городе впервые.

Светом нашего, сегодняшнего дознания прошлого озарены светлые и скорбные сцены чеховского спектакля. Смутные мечтания героев пьесы о будущем давно воплотились для нас в действительность реальную и яркую. И. Зуева о прошлом на чеховском спектакле, советский зритель сегодня встречается взглядом, позным сердечного доверия и понимания, с героями, порывавшимися к будущему.

С глубоким внутренним драматизмом играет Б. Добробравов заглавную роль. В этом спектакле, где лет плохих или сред-

них актерских решений, работа Добробравова выделается своей исключительной артистической законченностью. Драма чистой, самоотверженной души «многомудрый Валя» захватывает зрителей за, и то, как раскрывает Добробравов духовный кризис героя в третьем акте, позволяет говорить о нем, как о крупнейшем мастере.

Тихий, неловкий и человечески очень трогательный Вафля в исполнении М. Яншина — одно из самых раздумных достижений этого спектакля. Яншин с тончайшим искусством поднимает тему попрания достоинства маленького человека до высот драматизма. Этому, казалось бы, второстепенному персонажу чеховской пьесы благодаря Яншину суждена длительная жизнь в памяти зрителей.

Удальск и другие образы спектакля, Б. Ливанов выделает активные, деятельные черты натуры Астрова, показывает полноту его интеллектуальной жизни, но при этом, может быть, слишком подчеркивает пылность своего героя. Высокой похвалы заслуживает и А. Тарасова в роли Елены Андреевны, и А. Кторов (Серебряков). Интересной, обещающей актрисой заявила себя молодая интеллигентная роль Сова Е. Хромова.

«Дядя Валя» на сцене МХАТ — большой и плодотворный итог творческих исканий коллектива. Здесь, как и в других недавних постановках театра, новыми гранями засверкало выдавшееся мастерство его актеров.

...Когда окончился один из первых спектаклей МХАТ на сцене Выборгского дома культуры и завесы снова и снова раздвинулись посреди восторженных оваций зала, какая-то девушка протолкалась в рампе и авторитивно и негромко сказала: «Большое спасибо!». Трудно сказать, услышаны ли были ее слова в ту минуту, но только откликнуться сверху, из лож, уже отчетливо доносился жемодные благодарные голоса:

— Большое спасибо!

Вот лучшая награда искусству мхатовцев.

Гастроль МХАТ — радостное событие в жизни театрального Ленинграда.

Д. ЗОЛОТНИКОВ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
1949

1949